

— Я знаю, что каждый из вас горит желанием завоевать для Хогwartса Кубок Трех Волшебников, однако Главы участвующих школ совместно с Министерством магии договорились о возрастном ограничении для претендентов этого года. Лишь студенты в возрасте — я подчеркиваю это — семнадцати лет и старше получают разрешение выдвинуть свои кандидатуры на обсуждение.

Это, — Дамблдор слегка повысил голос, поскольку после таких слов поднялся возмущенный ропот — близнецы Уизли, например, сразу рассвирепели, — признано необходимой мерой, поскольку задания Турнира по-прежнему остаются трудными и опасными, какие бы предосторожности мы ни предпринимали, и весьма маловероятно, чтобы студенты младше шестого и седьмого курсов сумели справиться с ними. Я лично прослежу за тем, чтобы никто из студентов моложе положенного возраста при помощи какого-нибудь трюка не подсунул нашему независимому судье свою кандидатуру для выборов чемпиона.

— Его лучистые голубые глаза вспыхнули, скользнув по непокорным физиономиям Фреда и Джорджа. — Поэтому настоятельно прошу — не тратьте понапрасну время на выдвижение самих себя, если вам еще нет семнадцати. Делегации из Шармбатона и Дурмстранга появятся здесь в октябре и пробудут с нами большую часть этого года. Не сомневаюсь, что вы будете исключительно любезны с нашими зарубежными гостями все то время, что они проведут у нас и что от души поддержите хогwartского чемпиона, когда он или она будет выбран. А теперь — уже поздно, и я понимаю, насколько для всех вас важно явиться на завтрашние уроки бодрыми и отдохнувшими. Пора спать! Не теряйте времени.

Дамблдор сел на место и заговорил с Грозным Глазом. С громким шумом и стуком ученики поднялись на ноги и толпой хлынули к дверям в холл.

- Ну что, как ты собираешься участвовать теперь? - Спросил у меня Драко, по пути в подземелье.

— Есть у меня рецепт усовершенствованного состаривающего зелья. Попытаю удачу с помощью него.

- Ты обязательно должен быть выбран кубком, я же не зря значки готовил.

— Ага, постараюсь. — Согласился я с ним и отправился в свою комнату.

На следующее утро буря утихла, хотя потолок в Большом зале оставался пасмурным; тяжелые, свинцово-серые тучи клубились над головами, когда я завтракал и размышлял над состаривающим зельем.

В какой-то момент над ними послышался шорох многочисленных крыльев, и в открытые окна с утренней почтой влетело не меньше сотни сов. Совы кружили над столами, высматривая

адресатов писем и посылок.

Рядом со мной, сова Драко села ему на плечо с обычной, судя по всему, порцией конфет и печенья из дома.

А моя принесло мне письмо от Флёр. В нем говорилось что вскоре мы сможем увидеться и долгое время побыть вместе.

И тогда я решил, что нельзя больше откладывать разговор с Чжоу.

Я пришёл к третьей оранжерее, раздумывая как это сделать, но тут профессор Стебль отвлекла меня, продемонстрировав классу самые уродливые растения, какие мне только приходилось видеть. На самом деле они выглядели скорее даже не как растения, а как гигантские черные слизни, вертикально торчащие из почвы. Каждый слегка извивался и был усеян множеством блестящих припухлостей, наполненных какой-то жидкостью.

— Бубонтюберы. — Жизнерадостно сказала профессор Стебль. — Их нужно выжимать, будете собирать гной.

— Собирать что? — С отвращением переспросил Драко.

— Гной, Малфой, гной. — Повторила профессор Стебль. — И учтите, он чрезвычайно ценен, так что постарайтесь не пролить ни капли. Собирать будете вот в эти бутылочки. И наденьте перчатки из драконьей шкуры — неразбавленный гной бубонтюбера способен причинить коже разные неприятности.

Выдавливание бубонтюберов оказалось делом неприятным, но, как ни странно, приносящим удовлетворение. Когда очередной пупырышек лопался, наружу выбрызгивалось немалое количество густой желтовато-зеленой жидкости с сильным запахом бензина. Мы аккуратно собирали ее в указанные профессором Стебль склянки, так что к концу занятия набралось несколько пинт.

— Мадам Помфри будет счастлива. — Заметила профессор Стебль, затыкая пробкой последнюю бутылку. — Гной бубонтюбера великолепное средство от самых тяжелых форм угреватости, так что студентам не надо будет прибегать ко всяким отчаянным способам, чтобы избавиться от угрей.

— Как бедняжка Элоиза Миджен, — тихо сказала Ханна Эббот из Пуффендуя. — Она свои попыталась свести заклятием.

— Глупышка. — Покачала головой профессор Стебль. — Но мадам Помфри в конце концов прикрепила ей нос на место.

Удар колокола в замке, прокатившийся над сырыми полями, возвестил окончание урока, и класс разделился — пуффендуйцы отправились в замок, на трансфигурацию, а мы пошли в противоположном направлении — вниз по склону луга к маленькой бревенчатой хижине Хагрида на опушке Запретного леса. Где должен был быть урок с гриффиндорцами.

Хагрид стоял возле своей избушки, держа за ошейник громадного черного пса Клыка. Перед ними на земле стояли несколько корзин, и Клык поскуливал и тянул ошейник, сгорая от желания поближе познакомиться с содержимым. Когда все подошли ближе, до наших ушей

донесся странный рокочущий шум, перемежающийся негромкими взрывами.

— Привет всем! — сказал Хагрид.

— Постоим, ну, то есть... ждем гриффиндорцев.

Я взглянул в корзину и увидел соплохвостов. Они походили на уродливых, лишенных панциря омаров, омерзительно-бледных и скользких на вид, ноги их торчали из самых странных мест, а где голова, вообще было невозможно разобрать. В корзинах их было примерно по сотне, каждый дюймов шести в длину. Они ползали друг по другу и слепо стукались о стенки корзин; от них изрядно разило тухлой рыбой. Время от времени из конца тела какого-нибудь соплохвоста вылетали искры, и с негромким «пафф!» его бросало вперед на несколько дюймов.

— Они... ну, это... только что вылупились, — с гордостью сказал Хагрид. — Так что вы, того, словом, сможете вырастить их сами! Можем даже этот... проект насчет этого составить...

— А с какой стати мы должны хотеть выращивать их? — Спросил Драко, когда гриффиндорцы наконец подошли.

Хагрид был озадачен подобным вопросом.

— Я имею в виду, что они делают? — уточнил Малфой. — Зачем они нужны?

Хагрид даже приоткрыл рот, напряженно размышляя, и после затянувшейся паузы с нарочитой небрежностью произнес:

— Это... э-э-э... потом... на следующем уроке, Малфой. Сегодня вам их... ну, надо просто накормить. Ну, мы... нам... попробовать несколько других... словом, разных вещей... Я никогда их раньше... ну, дела не имел, и не уверен, как их... что у них пойдет... так что приготовил муравьиные яйца, и... эту... лягушачью печень... ну, и кусок ужа... просто их... дайте им всего понемногу.

— Так, сначала гной, теперь вот это. — Проворчала Пэнси.

Я еле заставил себя набрать в горсти хлюпающую лягушачью печень и опустить в корзины, пытаясь соблазнить ею соплохвостов. Вдобавок я был не в силах отогнать подозрения, что вся эта затея совершенно бессмысленна, поскольку у соплохвостов, очевидно, не было ртов.

— Ух ты! — Закричал Дин Томас минут через десять. — Он меня шибанул!

Хагрид с беспокойством поспешил к нему.

— Он с того конца взрывается! — Серdito сообщил Дин, показывая Хагриду ожог на руке.

— А, да... это такое случается, когда они... ну, взлетают. — Кивнул Хагрид.

— Ой! — Снова вскрикнула Лаванда Браун. — Ой, Хагрид, а что это за острая штука на нем?

— Ага, у некоторых... ну, из них... короче, есть жало, — с воодушевлением пояснил Хагрид (Лаванда поспешно выдернула руку из корзины). Думаю, это... в общем, самцы. У самок что-то

на манер этих... присосок на животе... они вроде того... могут пить кровь.

— А, ну вот теперь-то я понял, зачем мы их выхаживаем. — Желчно заметил Малфой.

— Кому не хочется иметь домашнюю зверюшку, которая может обжигать, жалить и кусаться одновременно?

— Даже если они и не очень-то симпатичны, это вовсе не значит, что они бесполезны. — Сердито возразила ему Гермиона.

— Драконья кровь обладает удивительной магической силой, но ты ведь не станешь держать дракона у себя дома?

<http://tl.rulate.ru/book/17185/352454>